

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10017

РОССИЙСКАЯ «ПАРТИЯ ВЛАСТИ» И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА – ИНТЕРЕСЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Владимир Юрьевич Разумовский

*Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Липецкий институт кооперации (филиал),
Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 11 августа 2020 <i>Принята к печати:</i> 16 апреля 2021</p>	<p>Аннотация: В данной статье речь идет о генезисе так называемой «партии власти» в России, её особенностях. Предметом исследования выступает политическая элита субъектов РФ как главная движущая сила её становления и развития (на примере регионов Центрального Черноземья). Её целью является исследование роли региональной правящей элиты в функционировании «партии власти» посредством институционального и функционального подходов, в рамках различных видов анализа.</p>
<p>Об авторе: к.полит.н., доцент, АНО ВО Белгородский университет кооперации, экономики и права, Липецкий институт кооперации (филиал) e-mail: vrazumovsky@yandex.ru</p>	<p>Здесь характеризуются основные тенденции, возникшие в партийном строительстве России в начале 90-х гг. прошлого века, их результаты. Автор анализирует состояние политической элиты, включая и правящую элиту субъектов РФ, причины их идейной, политической и экономической разобщенности. При этом делается акцент на эволюции воззрений властвующих элит в отношении политических партий и движений (на примере регионов Центрального Черноземья). В статье рассматриваются попытки возрождения «партии власти» в новых социально-политических отношениях, её различные модели на региональном и федеральном уровне (концепция так называемой «третьей силы»), их цели, задачи и противоречия. Автор характеризует причины возобновления интереса к вышеуказанной концепции в начале 2000-х гг. нового столетия и становления российской «партии власти» нового типа. Рассматривается также комплекс проблем, способствовавших консолидации российской властвующей элиты, в том числе на уровне регионов (на примере Центрального Черноземья), их результаты. В заключении даётся оценка возможных перспектив развития региональных организаций «партии власти», их роли в социально-политических процессах современной России.</p>
<p>Ключевые слова: политические партии; «партия власти»; выборы; президент; региональная правящая элита; партийная коалиция</p>	

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена состоянием так называемой «партии власти», её роли в политическом развитии современной России. Это условное наименование главенствующей политической организации в государстве, использующей его властно-распорядительный механизм для реализации своих интересов в социально-политической сфере. Она возникла в ходе становления новой российской государственности, и этот процесс сопровождался развитием в обществе политического плюрализма и многопартийности. Данные положения были юридически закреплены в Конституции РФ 1993 г.,

а новообразованные политические партии показали себя в качестве серьёзной политической силы. Это очень хорошо видно на примере парламентских и президентских кампаний, выборов в местные органы власти.

В то же время слабая связь политических партий с российским социумом обусловила активизацию «партии власти», идейным вдохновителем и организатором которой явилась политическая элита России. Данная организация, опираясь на административные, финансовые, информационные и иные ресурсы, быстро превратилась в главный инструмент борьбы за власть.

Среди различных элитных групп, способствовавших её становлению и развитию, следует отметить правящую элиту субъектов РФ. Если в российских мегаполисах – Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске – «партия власти» испытывает сильную конкуренцию со стороны других политических партий, то в российской провинции она выражена слабо. Партии участвуют в политической жизни регионов, включая и Центральное Черноземье, но их роль в принятии важных решений весьма незначительна. Это сопровождается снижением интереса населения к деятельности партий и движений, политической жизни страны в целом.

Генезис «партии власти» и комплекс проблем, обусловленных её внутренним развитием, конкуренцией с другими партиями, связям с общественностью довольно широко освещен в научной литературе. Этому посвящены труды видных российских учёных – В.Я. Гельмана, О.В. Гаман-Голутвиной, З.М. Зотовой, Ю.И. Коргунюк, Р.Ф. Туровского и др. Задачи партийного строительства в России раскрыты в трудах известных государственных деятелей – В.В. Володина, Г.А. Зюганова, В.В. Жириновского, Д.А. Медведева, В.В. Путина и др. Наконец, проблемы функционирования партийных систем и роли в них «партии власти» отражены в трудах зарубежных учёных – М. Бри, М. Дюверже, А. Лейпхарда, С. Липсета, и др.

Несмотря на достаточно большой спектр исследований проблем партийного строительства и роли в нём «партии власти», ряд вопросов остается слабоосвещенным.

Не до конца выяснена связь возникших в субъектах РФ политических режимов с «партией власти», их особенностей. Слабо прослеживается эволюция воззрений регионального политического истеблишмента на деятельность партий – от сдержанного отношения до активного восприятия и использования в политической борьбе. Недостаточно исследованы модели «партий власти», возникшие в 1990-е гг. прошлого века на региональном и федеральном уровнях, их противоречия. Нет четкой оценки новой модели «партии власти», возникшей

в начале 2000-х гг., и её связей с региональной властвующей элитой, а также целей её деятельности, противоречий и дальнейших перспектив.

Именно этим вопросам посвящается данная статья.

Становление партийной системы современной России, её особенности

Конкуренция политических лидеров и элит, их борьба за симпатии и голоса избирателей происходит не сама по себе. Эти задачи решают политические партии, которые выражают интересы определённой части населения и служат главным инструментом в борьбе за власть. Так происходит во многих демократических странах мира, где политические партии выступают в качестве посредника между обществом и властью.

Иную картину можно наблюдать в обществах, длительное время находившихся в стагнации. В рамках их государственности быстро складывались политические режимы тоталитарного или авторитарного типа, а роль координатора их властвующей элиты выполняла, как правило, только одна политическая партия. Она быстро срасталась с государством и фактически становилась его частью. Для победы на выборах эта партия добивалась большинства голосов с помощью давления на избирателей посредством использования мощного административного аппарата. Кроме того, её отличала несравнимая с др. партиями (если таковые существовали и функционировали легально) финансовая поддержка, в том числе и со стороны крупных государственных компаний и средств массовой информации. Такая организация именуется «партией власти».

Эти партии в разные периоды XX в. функционировали в государствах Европы и Латинской Америки – Испании, Мексике, Боливии, Колумбии, Бразилии и др. Классической «партией власти» в нашей стране являлась единственная правящая партия – РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, – возникшая в политической системе тоталитарного типа и быстро ставшая её ядром. Утвердившись у власти насильственным путем (в результате событий Октября 1917 г.), она быстро

срослась с государственными структурами, в дальнейшем занимала господствующее положение в обществе с начала 20-х до начала 90-х гг. прошлого века. Главным инструментом руководящей роли партии и проведения её кадровой политики являлся номенклатурный подход, фактически превративший партийную элиту в новый правящий класс и обеспечивший политическим лидерам СССР режим личной власти.

Именно всевластие партийно-государственной номенклатуры обернулось глубоким системным кризисом, который стал очевиден к середине 80-х гг. прошлого века.

Предпринятая попытка его преодоления в рамках перестройки СССР посредством частичной демократизации привела к подрыву идеологической монополии партии, а первые свободные выборы обусловили подъём мощного демократического движения. Данные процессы сильно напугали партийно-советскую элиту, способствовали расколу в её рядах, и это нашло выражение в массовом выходе из КПСС. Неспособность к позитивным переменам, фактическая утрата «партии власти» связи с массами обусловило её политическое и моральное поражение в ходе событий августа 1991 г.

Возникшие на рубеже 80-90-х гг. прошлого века неформальные организации составили основу будущих политических партий. Однако расцвет партийного строительства начался уже в современной России. Правовой основой их деятельности явилась Конституция РФ 1993 г., благодаря которой партии стали выполнять две важные функции – воздействие на органы государственного мнения. В результате население страны получило реальную возможность участвовать в управлении государством. По свидетельству Н.И. Лапина, «...многопартийность играет роль своеобразного «эликсира», стимулирующего жизнеспособность общества»¹.

¹ Лапин Н.И. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь мир. 2016. [Lapin, N.I. Atlas modernizatsii Rossii i yeye regionov: sotsioekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye tendentsii i problem (Atlas

Именно партии способствовали формированию двух концепций развития страны – либерально-демократической и национально-государственной. Сторонниками первой из них являлись «Демократический выбор России», «Демократическая партия России», «ЯБЛОко», «Союз правых сил», «Партия российского единства и согласия» и др. Они утверждали, что дальнейшее развитие страны должно проходить на основе воспринятого обществом либеральных политико-экономических ценностей и институтов, хотя и с учетом национальной специфики. Последователями второй концепции выступали «Компартия России», «Либерально-демократическая партия России», «Аграрная партия», «Российский общенародный союз» и др. Взгляды лидеров и актива этих партий сводились к тому, что среди всех социальных мотивов и ценностей главным является мотив национальный, а ведущей силой развития страны может быть только государство.

Сложившуюся к середине 90-х гг. прошлого века партийную систему России можно характеризовать, как незавершенную. По утверждению Ю.Г. Конгонюк «...партии, даже будучи представлены в парламенте, не имеют решающего слова при определении государственного курса и ... в связи с этим отсутствует правящая партия (коалиция)»². Среди её различных модификаций наиболее близким по значению является флуктуационный тип, ибо недавний крах политического режима тоталитарного типа в СССР и неразрывно связанной с ним «партии власти», способствовал появлению множества мелких партий и движений.

Данная система характеризовалась средствами массовой информации, как «бесформенный плюрализм». По утверждению В.Я. Гельмана, новообразованные

of Modernization of Russia and Its Regions: Socioeconomic and Sociocultural Trends and Problems). Moscow: Ves' mir, 2016.]

² Конгонюк Р.Ф. Псевдопартийная система и предпочтения российских избирателей // Политика. 2009. № 4. С. 155-188. [Kongonyuk, R.F. Pseudopartiynaya sistema i predpochteniya rossiyskikh izbirateley (Pseudo-party System and Preferences of Russian Voters) // Politika, 2009, No. 4, pp. 155-188.]

партии «...не смогли сформировать устойчивую связь политической элиты с массами, не обеспечивали подотчётность структур исполнительной власти российскому парламенту, обществу в целом»³. Это обусловлено целым комплексом причин. Во-первых, большинство политических партий создавались накануне очередных парламентских выборов, под конкретного, нередко харизматического лидера. Например, «Крестьянская партия», которую возглавлял Ю.Н. Черниченко, имела слабое влияние на селе. Их актив и лидеры оказались погружёнными в решение своих проблем, не продемонстрировав желание «идти в народ» и выражать его, а не свои, зачастую узкопартийные интересы. Заслуживает внимания точка зрения Л.М. Волкова о том, что «столица была полна лидерами всевозможных партий, организаций и движений, о которых никто и никогда не слышал ни в одном другом городе России»⁴.

Во-вторых, активизация партийного строительства в России не сопровождалась его качественным содержанием. По свидетельству З.М. Зотовой «...эффективно влиять на развитие общества партии могут лишь в случае, если они в состоянии самостоятельно разрабатывать стратегию социального развития, предлагать привлекательные для общественного мнения решения проблем, представлены в органах власти, имеют рычаги влияния на своих представителей в них»⁵. Политические партии России

в 1990-е гг. были вынуждены конкурировать между собой в ограниченном социальном пространстве. Их программы отличались декларативностью, зачастую не дававшие четких и ясных ответов на поставленные жизнью вопросы. Так, интересы быстро нарождающегося отечественного бизнеса собирались отстаивать «Партия экономической свободы» К.Н. Борового, «Партия самоуправления трудящихся» С.Н. Федорова, общественно-политическое движение «Вперед, Россия!» Б.Г. Федорова и др. На своеобразном политическом «рынке» оказалось множество «продавцов», но было очень мало «покупателей».

В-третьих, социальная структура и интересы российского общества ещё окончательно не оформились, и большинство граждан испытывали затруднения в отношении четкого политического выбора. Можно согласиться с точкой зрения С. Липсета о том, что «...важным условием существования... демократии является наличие... политических партий с крупными и действительно постоянными базами поддержки в среде избирателей»⁶. Дальнейшее политико-экономическое развитие России, включая и радикальную экономическую реформу, сделало социальную базу новопроиспечённых партий и движений весьма аморфной.

Политический скептицизм, апатия и равнодушие, охватившие российское общество, не способствовали расцвету партий даже в условиях идейно-политического плюрализма. Они оказались рыхлыми и малочисленными объединениями, а их реальный вес в политике уменьшился.

³ Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // *Общественные науки и современность*. 2006. № 1. С. 46-58. [Gelman, V.Ya. Ot «besformennogo plyuralizma» k «dominiruyushchey vlasti»? Transformatsiya rossiyskoy partiynoy sistemy (From "Formless Pluralism" to "Dominant Power"? Transformation of the Russian Party System) // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2006, No. 1, pp. 46-58.]

⁴ Волков Л.М. Облачная демократия / Л.М. Волков, Ф.Г. Крашенинников. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2013. [Volkov, L.M.; Krashenninikov, F.G. Oblachnaya demokratiya (Cloud Democracy). Yekaterinburg: Cabinet scientist, 2013.]

⁵ Зотова З.М. Политические партии России: организация и деятельность. М.: Российский

центр обучения избирательным технологиям, 2001. [Zotova, Z.M. Politicheskiye partii Rossii: organizatsiya i deyatel'nost' (Political Parties of Russia: Organization and Activity). Moscow: Russian Center for Training in Electoral Technologies, 2001.]

⁶ Липсет С. Размышление о капитализме, социализме и демократии // *Пределы власти*. 1994. № 1. С. 24-28. [Lipset, S. Razmyshleniye o kapitalizme, sotsializme i demokratii (Reflection on Capitalism, Socialism and Democracy) // *Predely vlasti*, 1994, No. 1, pp. 24-28.]

Модели российской «партии власти», их генезис

Беловежское соглашение 1991 г., решившее судьбу Советского Союза, определило характер геополитического развития его территории. Большинство бывших союзных республик выбрали президентскую форму правления, а их политические режимы начали быстро эволюционировать в сторону персонализма. Они олицетворялись с демократически избранными, нередко харизматическими лидерами, которые вскоре осознали необходимость опоры на группы во властвующей элите, политические партии и движения.

Не являлась исключением и Россия. В начале 90-х гг. прошлого века она представляла собой расколотое политическое пространство, следствием которого стала децентрализация власти и управления. В условиях неразвитости институтов гражданского общества, единственной силой, способной проводить реформы на местах, являлась политическая элита субъектов РФ. К ней, в соответствие с практикой государственного строительства многих стран мира, принято относить лиц, занимающих статусные позиции в структурах власти или непосредственно влияющих на эти структуры и процесс принятия политических решений (это депутаты и спикеры региональных парламентов, губернаторы и их заместители, мэры городов и др.). Главным критерием здесь является доступ к рычагам власти и управления, способность и возможность прямо или косвенно влиять на содержание, направленность и результат принимаемых решений.

Значительная часть прежней элиты сохранила свою власть и влияние в условиях постсоветской России. Быстро оправившись от шока и растерянности, вызванных событиями августа 1991 г. и октября 1993 г., она смогла консолидироваться, одержать убедительную победу на выборах в представительные и исполнительные органы власти своих территорий, вытеснив с занимаемых постов политиков так называемой «демократической волны».

Всё это способствовало появлению региональных политических режимов, раз-

вивавшихся в разных направлениях. И хотя данный термин можно использовать для характеристики политической власти в конкретном субъекте РФ с определённой долей условности, но совокупность реализующих её методов и процедур имели свои особенности. Так, В.Я. Гельман утверждал, что «региональный политический режим – это совокупность основных элементов: акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти»⁷. По свидетельству М. Бри, данный режим «...целесообразно рассматривать как территориальный уровень общенационального политического режима, для которого [...] характерны свои структуры и методы распределения и реализации власти, в той или иной (но всегда – разной) мере отвечающие общенациональным характеристикам»⁸. Наконец, Р.Ф. Туровский определил его «как существующую на определенной территории взаимосвязанную совокупность политических акторов (с их методами властвования, ресурсами, целями и стратегиями) и институтов (понимаемых и как организации, и как нормы, правила игры)»⁹. Наличие данных режимов в субъектах РФ сде-

⁷ Гельман В.Я. Из огня да в полымя (динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // *Полис: Политические исследования*. 2007. № 2. С. 133-147. [Gelman, V.Ya. Iz ognya da v polymya (dinamika postsovetskikh rezhimov v sravnitel'noy perspektive) (From Fire to Polym (Dynamics of Post-Soviet Regimes in a Comparative Perspective))] // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*. 2007, No. 2, pp. 133-147.]

⁸ Гельман В.Я. Россия регионов: трансформация политических режимов / В.Я. Гельман, С.И. Рыженкова, М. Бри. М. Весь мир. 2000. [Gelman, V.Y. Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov (Russia of Regions: Transformation of Political Regimes) / V.Ya., Gelman, S.I., Ryzhenkova, M., Bri. Moscow. Ves mir, 2000.]

⁹ Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // *Полис: Политические исследования*. 2009. № 2. С. 77-95. [Turovsky, R.F. Regional'nyye politicheskiye rezhimy v Rossii: k metodologii analiza (Regional Political Regimes in Russia: to Methodology Analysis) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 2009, No. 2, pp. 77- 95.]

лало политический ландшафт чрезвычайно сложным. Например, в 90-е гг. прошлого века появились регионы с русским государственно образующим ядром (Московская, Ленинградская, Ростовская области) и национально-этнической составляющей (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан). Политический режим некоторых регионов имел ярко выраженный моноцентрический (Красноярский край, Саратовская, Астраханская области) и полицентрический (Приморский край, Свердловская область) характер. Их идеологическая палитра также была весьма многообразной – от прокоммунистической риторики отдельных глав субъектов РФ (Брянская, Владимирская, Ульяновская области) до левоцентристских взглядов (Волгоградская, Ивановская, Рязанская области)¹⁰.

Однако данные режимы столкнулись с проблемой политического и идеологического обоснования своего функционирования. Поэтому им присущ организационно-политический признак, и его логическим завершением стали новые «партии власти» в некоторых субъектах РФ. Они оказались центрами консолидации групп правящей элиты вокруг главы региона, которой нередко выступал в роли её председателя. К таковым можно отнести партию «Преобразование Урала» Э. Росселя (Свердловская область), Балтийскую республиканскую партию Ю. Маточкина (Калининградская область) и др.¹¹

Перераспределение полномочий на уровень субъектов РФ заставило их поли-

тических лидеров выстраивать новые отношения с Кремлём. В этих условия партии стали играть роль своеобразного буфера для обеспечения более широкой автономии управленческих структур на местах, а также выполняли функции клиентелы, осуществляющей защиту населения от всевозможных рисков (непродуманной политики федерального Центра в отношении конкретного региона, попыток радикальных политических сил дестабилизировать обстановку др.). Наиболее образно такую позицию озвучил губернатор Новгородской области М. Прусак: «Мы не красные, не белые, мы новгородские»¹².

В то же время активно создаваемые политические структуры были призваны решить ряд внутренних проблем регионов. К ним можно отнести поддержку честолюбивых глав субъектов России, столкнувшихся с политической конкуренцией в лице наиболее авторитетных мэров региональных столиц. Так, конфликт между главой администрации Свердловской области Э.Э. Росселем и мэром Екатеринбурга А.М. Чернецким обернулся фактически конфронтацией разных уровней власти. Это обстоятельство способствовало появлению политической организации «Наш город – наш дом», который объединил сторонников главы местного самоуправления. Подобное противостояние, по свидетельству Н.В. Зиминой, «...отражает политические предпочтения региональных элит и, в тоже время, усиливает конфронтацию между их группами»¹³.

Несмотря на определённые противоречия, в условиях сохранявшейся угрозы политической нестабильности и перенесения центра управления на уровень регионов,

¹⁰ Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1993-2003 / Г.В. Голосов. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006. [Golosov, G.V. Rossiyskaya partiynaya sistema i regional'naya politika 1993-2003 (Russian Party System and Regional Policy 1993-2003). St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2006.]

¹¹ Зеленко Б.И. Политические партии и развитие гражданского общества: политико-правовые аспекты. М.: РЕП-СЭ, 2001. [Zelenko, B.I. Politicheskiye partii i razvitiye grazhdanskogo obshchestva: politiko-pravovyye aspekty (Political Parties and the Development of Civil Society: Legal Aspects). Moscow: RER-SE, 2001.]

¹² Михаил Прусак: Никакой диктатуры закона в демократическом государстве быть не может (There Can Be No Dictatorship of Law in a Democratic State). Режим доступа: <https://philologist.livejournal.com/10119352.html>

¹³ Зиминая Н.В. Анализ политических партий и общественных объединений в партийных системах // Власть. 2014. № 12. С. 62-68. [Zimina, N.V. Analiz politicheskikh partiy i obshchestvennykh obyedineniy v partiynykh sistemakh (Analysis of Political Parties and Public Associations in Party Systems) // *Vlast*, 2014, No. 12, pp. 62-68.]

деятельность подобных «партий власти», пусть и носившая ограниченный характер, становилась заметным фактором укрепления их позиций в политических процессах субъектов РФ.

Однако для продолжения реформ стала очевидной необходимость создания аналогичной организации общероссийского масштаба. С середины 1990-х гг. в партийном строительстве России начался поиск так называемой «третьей силы», способной преодолеть конфронтацию элит и подготовить необходимую социально-политическую базу для вывода страны из кризиса. На эту роль претендовали различные политические партии, среди которых можно выделить общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (НДР).

Образованная в мае 1995 г. по инициативе Президента РФ Б.Н. Ельцина, эта организация должна была, с одной стороны, положить начало классической двухпартийной системе, а с другой – опереться для продолжения реформ на самый мощный институт политической системы страны – государство (не случайно, что данное движение возглавил Председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин). Именно государство, по замыслам основателей НДР, смогло бы консолидировать различные социальные группы, партии и движения с институтами власти на всех уровнях для участия в политической жизни общества. По утверждению Б.Н. Ельцина, «...была сделана ставка на централизм, на умеренно-либеральную идеологию, на приоритеты государства»¹⁴. Главным идеологическим постулатом новой партии стала стабильность.

Благодаря НДР отношения между федеральной властью и регионами приобрели договорный характер, основанный на принципе – высокая степень реальной самостоятельности в обмен на общую лояльность и участие в проводимых ей политических мобилизациях. Членство в её рядах многих представителей региональных элит – вице-губернаторов, ректоров вузов, крупных

предпринимателей, директоров предприятий – являлось свидетельством их общей солидарности с проводимым политическим курсом.

Идеи централизма, умеренного традиционализма, провозглашенные лидерами НДР, оказались во многом близки властвующей элите регионов Центрального Черноземья. Её основу в 1990-е гг. составили представители бывшей партийной, советской и комсомольской номенклатуры. Большинство из них – выходцы из сельской местности, что наложило определённый отпечаток на их психологию, качество и эффективность управления регионами. Сложившаяся к середине 90-х гг. прошлого века конструкция власти основывалась на демократических принципах, которые парадоксальным образом сочетались со знакомыми пороками прежней системы управления – бюрократизмом, некомпетентностью, волокитой, коррупцией и др. По утверждению А. Лейпхарта, новая власть представляла собой «гибридный» политический режим [...], стремящийся к легитимности в глазах населения с помощью [...] отдельных демократических процедур»¹⁵.

В этот период региональная правящая элита мало интересовалась партийным строительством. Она являлась носителем реальных властных прерогатив, которые продолжали возрастать. К тому же новые партии ассоциировались у части правящего истеблишмента с утратой прежних номенклатурных привилегий, политического господства и влияния. Она тайно жаждала реванша за политическое поражение в 1991-1993 гг. и, спекулируя на экономических трудностях, накаляла и без того сложную социальную обстановку на местах. Не случайно, в печатных изданиях появился новый термин – «красный пояс». Им именовались территории, в том числе и регионы Центрального Черноземья, с сильными прокоммунистическими настрое-

¹⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М: ООО АСТ. 2000. [Yeltsin, B.N. Prezidentskiy marafon (Presidential Marathon). Moscow: AST LLC, 2000.]

¹⁵ Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис: Политические исследования. 1995. № 2. С. 14-18. [Leiphart, A. Konstitutsionnyye al'ternativy dlya novykh demokratii (Constitutional Alternatives for New Democracies) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 1995, No. 2, pp. 14-18.]

ниями жителей, умело подогреваемые местными элитами.

Победа на президентских выборах 1996 г. Б.Н. Ельцина подтвердила продолжение курса политико-экономических реформ, а угроза реставрации прежнего режима окончательно ушла. Это способствовало эволюции воззрений властвующей элиты субъектов РФ на роль политических партий. Удерживать власть сколь угодно долго в новых условиях становилось невозможным. Для победы на выборах необходимо сплочение политических единомышленников, выработка новых идей развития, эффективное использование избирательных технологий.

Всё это могла дать только политическая партия. Поэтому правящая элита начинает проявлять интерес к партийному строительству. Сложившаяся здесь конструкция власти не носила ярко выраженный полицентрический характер, и тем самым обусловила несостоятельность образования каких-либо региональных партий и движений. Проходившие в её рамках политические процессы были характерны для многих российских территорий. Так, политическая ситуация в Орловской области в 90-е гг. характеризовалась довольно жестким противостоянием главы администрации региона Е.К. Строева и мэра Орла А.Г. Кислякова¹⁶. Борьба за власть внутри правящей элиты регионов начала дополняться различными публичными акциями – предвыборными дебатами, войной компроматов и др. В политической жизни Липецкой области начала стремительно набирать авторитет так называемая «стальная партия», которая представляла интересы руководства АО НЛМК. Она обладала в областном и городском Совете весьма внушительным депутатским «лобби», что имело для Липецкоа неоднозначные, а в ряде случаев и противоречивые результаты¹⁷.

Особенность геополитического положения регионов Центрального Черноземья,

доминирование сельского населения способствовали сохранению элементов прежней политической культуры. Сознание правящей элиты традиционно отличалось консерватизмом, осторожностью и взвешенностью принимаемых решений также сохранилось.

В целом правящие элиты субъектов РФ смогли обозначить свои интересы и сформировать для их защиты политические организации. Однако деятельность различных моделей «партий власти» зачастую имела множество противоречий. Например, инициатива по созданию партий «снизу», со стороны российских регионов, основывалась на западноевропейском опыте, где успешно функционируют подобные организации (Квебекская партия в Канаде, Лига Севера в Италии и др.). Перенесение подобного опыта на российскую почву считали возможным некоторые представители правящих элит субъектов РФ, полагаясь в первую очередь на близость российским избирателям своих интересов. По утверждению Е.В. Морозовой «...при ослаблении центральной власти, чувство принадлежности к своему региональному сообществу приобретало своеобразный компенсационный характер»¹⁸.

Однако они не учитывали ни традиций парламентаризма стран Западной Европы, ни степень доверия электората к партиям. В условиях весьма хрупкой политической стабильности и невысокой политической культуры общества это могло обернуться трудно предсказуемыми последствиями. В этой связи заслуживает внимания точка зрения В.В. Жириновского: «[...] Мы, учитывая наш горький опыт 1917 г. и 1991 г., [...] должны это пресечь»¹⁹.

¹⁸ Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Гибридные политические институты в современных полициях // Вестн. Мос.ун-та. Сер. 21 (Государство и общество). 2015. № 3. С. 68-72. [Morozova, E.V.; Miroshnichenko, I.V. Gibridnyye politicheskiye instituty v sovremennykh politiyakh (Hybrid Political Institutions in Modern Politics) // *Vestn. Mos. un-ta. Ser. 21 (Gosudarstvo i obschestvo)*, 2015, No. 3, pp. 68-72.]

¹⁹ Жириновский В.В. Главный враг России – чиновник. М.: ЛДПР, 2010. [Zhirinovskiy, V.V. Glavnyy vrug Rossii – chinovnik (The Main Enemy of Russia Is a Government Official). Moscow: LDPR, 2010.]

¹⁶ Орловский кризис: компромисс невозможен (Orlyol Crisis: Compromise Is Impossible). Режим доступа: <http://www.orelcity.ru>

¹⁷ Потапов К.С. «Стальная» партия в Липецке // Аргументы и факты. 1998. С. 7. [Potapov, K.S. «Stal'naya» partiya v Lipetske («Steel» Party in Lipetsk) // *Argumenty i fakti*, 1998, p. 7.]

Более того, появившиеся в некоторых субъектах РФ тенденции к территориальной обособленности, национальной и языковой идентичности получили уже в начале 2000-х гг. жесткий отпор со стороны федерального Центра. Образование региональных политических партий стало расцениваться как деяние, ведущее к расколу страны. По оценке В.В. Путина, «... в нашей стране нельзя создавать региональные партии, в том числе в национальных республиках. Это тут же выльется в какой-нибудь сепаратизм и национализм, от которого пострадают жители этих регионов, страна в целом»²⁰.

Не наша отклика у властвующей элиты регионов идея консолидации «сверху», в рамках общественно-политического движения «Наш дом – Россия». Её политическая разобщённость, фрагментация интересов быстро переросли в глубокие кланово-корпоративные конфликты, которые во второй половине 90-х гг. прошлого века стали лейтмотивом взаимоотношений между федеральным Центром и регионами. Они дополнялись наличием прежних земляческих, родственных, профессиональных отношений, сохранившихся в новых условиях и блокировавших доступ в органы власти новых поколений управленцев. По утверждению М. Дюверже, если «партия объединяет несколько сот членов, проблема власти в ней не стоит; когда она объединяет миллион, она... становится существенной»²¹. Ограниченность ресурсов федеральной власти заставило воздержаться от активного воздействия на процессы, проходящие в регионах. Это способствовало консолидации региональных групп интересов, обретению ими в тот период существенной автономии от федерального Центра.

При этом главы исполнительной вла-

сти субъектов РФ зачастую не рассматривали НДР как серьёзную структуру для представительства интересов местных властвующих элит. Это было обусловлено рядом причин. К сожалению, образование ячеек партии на местах изначально приняло формальный характер. Так, в июне 1996 г. глава администрации Липецкой области М.Т. Наролин объявил об учреждении региональной организации НДР, а присутствовавшие на собрании представители административного и хозяйственного актива автоматически стали её членами²². Кроме того, лоббировать свои интересы оказалось намного удобнее через Совет Федерации (в его состав в тот период входили первые лица законодательной и исполнительной власти регионов), или депутатов Госдумы, членов фракции НДР.

Наконец, усилению его позиций мешал глубокий раскол между сторонниками и противниками официальной власти и проводимой ей политики. Многочисленные декларации лидеров НДР о новой социально-экономической политике, на основе «принципов ответственности и опыта», надежды в сердца миллионов россиян, терпящих лишения от радикальной экономической реформы, не вселяли. По свидетельству С.М. Хенкина, «...НДР не стала успешной «партией власти», так как не смогла справиться со своим главным предназначением – обеспечить сближение общества и исполнительной власти, способствовать структурированию политического пространства»²³.

Авторитет правящих элит в глазах населения серьёзно пошатнулся также в результате роковых событий Августа 1998 г., которые привели не только к финансовому, экономическому и политическому кризису одновременно, но и способствовали утрате

²⁰ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. С. 3. [Putin V.V. Rossiya: natsional'ny vopros (Russia: an Issue of Nations) // *Nezavisimaya gazeta*, 2012, p. 3.]

²¹ Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. М.: Академический проект. 2000. [Duverger, M. *Politicheskiye partii* (Political Parties). Transl. from French. Moscow: Akademicheskii proyekt, 2000.]

²² Шатилов А.Н. Гримасы многопартийности в регионах // Российская газета. 1996. С. 4. [Shatilov, A.N. *Grimasy mnogopartiynosti v regionakh* (Grimaces of Multiparty in the Regions) // *Rossiyskaya gazeta*, 1996, p. 4.]

²³ Хенкин С.М. «Партия власти»: штрихи к портрету // Полития. 1997. № 1. С. 132-137. [Henkin, S. M. «Partiya vlasti»: shtrihi k portretu («Party of Power»: Touches to the Portrait) // *Politiya*, 1997, No. 1, pp. 132-137.]

доверия ко всем партиям и движениям.

«Партия власти» как фактор консолидации региональной правящей элиты и её последствия

В начале 2000-х гг. стало очевидным, что дальнейшая конфронтация политических элит может стать губительной для страны. Необходимость их консолидации на всех уровнях, а также внесение в курс политико-экономических реформ существенных корректив, основанных на разумном усилении позиций государства во всех сферах общественной жизни, стало возможным после избрания на пост Президента РФ В.В. Путина. Лидер страны столкнулся с необходимостью поиска иной модели отношений с различными элитными группами и, одновременно, формирования новой социальной базы действующей власти в России.

Своеобразным катализатором конструктивных идей развития страны могли бы стать политические партии. Однако состояние их идейного и политического багажа не вызывали оптимизма, а меры по активизации деятельности (изменения в избирательной процедуре, сокращение численности зарегистрированных членов партии до 500 человек, получение 5% голосов на избрание депутата и др.) имели лишь частичный успех.

Всё это способствовало реанимации концепции «третьей силы» в партийном строительстве, и на эту роль в начале нового тысячелетия начинала претендовать политическая партия «Единая Россия» (ЕР). Возникшая в качестве нового альянса в 2001 г. из политических организаций «Единство», «Отечество» и «Вся Россия» (лидеры – С.К. Шойгу, Ю.М. Лужков, М.Ш. Шаймиев), она представляла собой своеобразную альтернативу прежним тенденциям развития страны и роли в них политической элиты. В короткий срок ей удалось преодолеть почти десятилетнюю конфронтацию законодательной и исполнительной ветвями власти, наладить между ними диалог, и в результате выборов 2003 г. в Государственную Думу РФ данная партия получила парламентское большинство (оно сохраняется за фракцией ЕР и в настоящее время).

Одной из наиболее сложных проблем

современной системы административно-политического управления являлась разобщенность правящих элит. Именно партии «Единая Россия» удалось добиться политического доминирования на одном из самых сложных направлений – региональном. Значимым событием этого процесса стал фактический отказ от выборов губернаторов, которые в новых условиях могли быть утверждены законодательными органами власти своих территорий по представлению Президента РФ. С 2005 г. данная партия становится инструментом воздействия на регионы со стороны федерального Центра. И хотя в 2012 г. по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева прямые выборы глав регионов были возвращены, год спустя в федеральный закон были внесены поправки, дающие право субъектам РФ избирать своих руководителей голосованием в местном парламенте по нескольким кандидатурам.

Наконец, новой «партии власти» удалось решить задачу, которая оказалась не под силу ни одной политической организации постсоветской России – создание реально действующих ячеек партии на местах. Их основу составила властвующая элита субъектов РФ. Она быстро осознала те политические преимущества, которые даёт членство в новой партии при формировании законодательных и исполнительных органов власти. Конечно, процесс её консолидации шёл не везде ровно. Но различные элитные группы интуитивно почувствовали возможные последствия оттаивания сложившейся управленческой автономии. Сохранение в России персоналистского политического режима, который начал быстро усиливаться, неизбежно привело бы к «чисткам» среди самой элиты (об этом свидетельствовали процессы в Белоруссии, Туркменистане и др. государствах «ближнего зарубежья»). Благодаря партии «Единая Россия» произошло сплочение федеральной и региональной бюрократии, до этого прибывавшей в состоянии идейной, политической и экономической разобщенности. Можно согласиться с точкой зрения В.Р. Соловьёва о том, что «...эта партия является становым хребтом современной по-

литической системы, со всеми её минусами и плюсами»²⁴.

Данные процессы нашли поддержку у властвующей элиты регионов Центрального Черноземья. Понятие «красный пояс» осталось в прошлом, и сравнение «Единой России» с КПСС в настоящее время также не имеют оснований. Если в политической системе СССР партия контролировало государство, то в новых условиях, наоборот, государство контролирует партию. Отсутствие четкой идеологии отличает её от иных партий, функционировавших в условиях тоталитарных и авторитарных режимов. По свидетельству Б.И. Макаренко, это доминантная партия, которая представляет собой прагматическую коалицию с заинтересованным участием региональных элит²⁵.

В настоящее время почти весь политический истеблишмент Центрального Черноземья (главы исполнительной власти регионов, их заместители, мэры административных центров и др.), являются членами партии «Единая Россия». Например, её региональную организацию возглавил глава администрации Липецкой области И.Г. Артамонов²⁶. Наличие у этих институтов мощных административных, финансовых, информационных и иных ресурсов превращает их в реальную политическую силу.

Политическая элита регионов включилась в разработку партийных программ, нацеленных на преобразование наиболее значимых сфер жизни населения своих территорий. Так, Липецкий областной Совет

депутатов выступил инициатором регионального проекта «Парки малых городов», а первым объектом реконструкции стал парк в г. Елец (он возник на рубеже XIX–XX вв. и связан с именами И.А. Бунина и М.М. Пришвина). По словам его председателя П.И. Путилина «...с помощью таких проектов произойдёт «перезагрузка» многих сфер жизни человека – от комфортной среды проживания до культурного и духовного развития»²⁷.

Именно партия «Единая Россия» обеспечила консенсус между отдельными элитными группами ради сохранения их власти и влияния, а также негласного разрешения возникающих противоречий. С одной стороны, ЕР взяла на себя функции модератора между руководителями регионов и Кремлем, особенно по вопросам проводимой налоговой и бюджетной политики. С другой – позволила более эшелонировано выстроить властно-распорядительный механизм внутри каждого субъекта РФ, укрепить систему сдержек и противовесов. Была четко определена сфера компетенции региональной и муниципальной элит, что позволило исключить тенденции сепаратизма, национализма в её рядах, необоснованное вмешательство в дела друг друга и др.

Можно утверждать, что региональная властвующая элита в начале нового тысячелетия выполнила функцию скреп, благодаря которым страна смогла сохранить свою территориальную целостность и национальный суверенитет, политическую стабильность и управляемость.

Однако данный процесс, наряду с серьёзными достижениями, породил и немало противоречий. Одно из них заключается в фактическом отсутствии в России реальной политической оппозиции. В 90-е гг. прошлого века структура правящих элит была сильно фрагментирована, и это порождало оппозиционные настроения, давало возможность различных политических манёвров. В настоящее время оппозиционное поле резко сузи-

²⁴ Не надо демонизировать «ЕДРО» (Do not Demonize “EdRo”). Режим доступа: <http://alexeykuzmin.ru/node/56>

²⁵ Макаренко Б.И. Постсоветская партия власти: Единая Россия в сравнительном контексте // *Полис: Политические исследования*. 2011. № 1. С. 42–65. [Makarenko, B.I. Postsovetskaya partiya vlasti: Yedinaya Rossiya v sravnitel'nom kontekste (Post-Soviet Party of Power: United Russia in Comparative Context) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 2011, No. 1, pp. 42–65.]

²⁶ Глава Липецкой области Игорь Артамонов избран секретарём регионального отделения партии «Единая Россия» (The head of the Lipetsk region Igor Artamonov was elected secretary of the regional branch of the United Russia party). Режим доступа: www.regnum.ru/

²⁷ Павел Путилин провел мониторинг реализации нацпроектов в Ельце и Елецком районе (Pavel Putilin monitored the implementation of national projects in Yelets and Yelets district). Режим доступа: <http://www.oblsovet.ru/news/22460/>

лось, так как влиятельных элитных групп и их лидеров, рассчитывающих улучшить свои политические позиции с помощью оппозиционных партий, не оказалось.

Данная ситуация свидетельствует о кризисном состоянии партийной системы России. В настоящее время ни одна из представленных Госдуме партий не в состоянии предложить иную стратегию развития страны, заручиться поддержкой различных политических сил, в том числе и в регионах, расширить свою электоральную базу (критика политического курса звучит лишь от Компартии России, но избранная ей тактика «врастания во власть» не имеет серьёзных шансов усиления влияния на массы).

На уровне субъектов РФ доминирующие позиции также занимает партия «Единая Россия». Так, в Липецком областном Совете депутатов, мандаты имеют 56 человек: 46 мандатов у партии «Единая Россия», 4 – у Компартии России, 4 – у ЛДПР и 2 – у партии «Справедливая Россия»²⁸. В Курской областной думе мандаты распределены следующим образом: ЕР – 33; Компартия России – 5; ЛДПР–4; Справедливая Россия – 1²⁹. Это обеспечивает ей парламентское большинство и способность принимать выгодные ей политические решения. Появление оппозиционных групп и лидеров, способных предложить иной путь развития своих регионов, весьма затруднено. В этой связи вызывает интерес точка зрения О.В. Гаман-Голутвиной о том, что «...обозначилась четкая тенденция к утверждению в России моноцентричного политического режима»³⁰.

Другое, не менее значимое, противоречие состоит в сложившейся в последнее

время, благоприятной для самой партии ситуации политического доминирования, и необходимостью исполнений планов модернизации страны. Серия национальных проектов 2018-2024 гг., активно продвигаемые Администрацией Президента РФ, представляют собой масштабные инвестиции в человеческий капитал, способные заложить основу для перехода общества в качественно иное состояние. По утверждению В.В. Путина «...на реализацию нацпроектов мы выделяем значительные ресурсы, и они должны работать с полной отдачей, как в интересах решения социальных проблем, так и [...] на стимулирования спроса в экономике»³¹.

Однако их проведение в жизнь возложена на правящую элиту субъектов РФ, которая в прошлом не раз использовала различные коррупционные схемы незаконного обогащения. Не случайно, секретарь Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушев отметил, что «...поступает всё больше информации о многочисленных нарушениях при выполнении национальных проектов». Он констатировал, что нарушения закона наиболее часто допускаются при реализации национальных проектов «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Демография», «Образование», «Культура», «Здравоохранение»³². Эта ситуация в регионах оказалась в поле зрения Прокуратуры РФ. Так, в Липецкой области с начала 2020 г. надзорным ведомством в сфере реализации национальных проектов выявлено 182 нарушения³³.

Данные национальные проекты должны принести пользу российскому обществу

²⁸ Липецкий областной Совет депутатов (Lipetsk Regional Council of Deputies). Режим доступа: <http://www.oblsovet.ru/about/>

²⁹ Курская областная Дума (Kursk Regional Duma). Режим доступа: <http://kurskduma.ru/index.php>

³⁰ Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватай-всех» // *Полис: Политические исследования*. 2004. № 1. С. 22-25. [Gaman-Golutvina, O.V. Rossiyskiye partii na vyborah: kartel' «khvatay-vsekh» (Russian Parties in the Elections: Cartel «Grab Everyone») // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 2004, No. 1, pp. 22-25.]

³¹ Путин В.В. Речь на совещании Совета по реализации приоритетных национальных проектов (Putin, V.V. Speech at the meeting of the Council on the implementation of priority national projects). Режим доступа: <http://archive.government.ru/>

³² Егоров И. Посредников не допустят // *Российская газета*. 2020. С. 3. [Egorov, I. Posrednikov ne dopustyat (Mediators Will not Be Allowed) // *Rossiyskaya gazeta*, 2020, p. 3.]

³³ Прокуратура Липецкой области нашла 182 нарушения в сфере реализации нацпроектов (The prosecutor's office of the Lipetsk region found 182 violations in the implementation of national projects). Режим доступа: <https://www.lipprok.ru/>

и государству только в долгосрочной перспективе, в то время как «партии власти» необходимы краткосрочные дивиденды, обусловленные политической конъюнктурой. В этой связи очень велика вероятность того, что их может постигнуть судьба многих печально известных экономических «кампаний» и «починов» 50-80-х гг. прошлого века. И ответственность за это ляжет на Кремль и партию «Единая Россия».

Наконец, серьёзные противоречия несёт в себе социальный аспект деятельности «партии власти». Она неоднократно декларировала приверженность широкой социальной коалиции. По оценке Д.А. Медведева, «...в наших рядах почти вся управленческая элита: выдающиеся учёные и люди искусства, общественные деятели и предприниматели, представители всех национальностей, профессий и вероисповеданий, ветераны и молодёжь»³⁴. Данная партия проявляет интерес к решению самых разнообразных социальных проблем. Так, в Белгороде по инициативе местной партийной ячейки ЕР возникла новая общественная организация – Совет Отцов. В его составе лучшие представители мужской половины – рабочие, фермеры, предприниматели, военнослужащие, интеллигенция и др. По мнению омбудсмана по правам ребёнка в регионе Г.А. Пярых, работа данного органа «...будет направлена на формирование традиционных семейных ценностей, упрочение функции отцовства, укрепления института наставничества»³⁵. Это свидетельствует об определённой связи партии с гражданским обществом.

В целом социальный аспект деятельности партии «Единая Россия» способствовал позитивному структурированию социально-политического пространства. Несмотря на некоторые недемократические черты, она

смогла консолидировать избирателей нарождающегося среднего класса и соответствующих ему политических сил, приверженных идеям центризма, последовательного социального развития. По утверждению В.В. Володина, «наша цель – это накопление инноваций, ценностей, человеческого и семейного капитала, а в политике... доверие к политическим институтам, в первую очередь, к выборам»³⁶. Острое желание реальных перемен у значительной части населения страны обеспечило кредит доверия и поддержку ЕР в ходе избирательных кампаний в российский парламент, представительные органы субъектов РФ в 2003-2016 гг.

Несмотря на ряд позитивных изменений, партия «Единая Россия», к сожалению, не смогла превратиться в мощный кадровый лифт, способствующий выдвижению на ответственные посты наиболее активных и энергичных членов, в том числе и в субъектах РФ. Это больше напоминает ротацию внутри самой элиты, чем её кардинальное обновление. При отборе кандидатов ставка делалась преимущественно на выходцев из государственного аппарата и бизнеса. Например, из 49 членов фракции «Единая Россия» в составе Белгородской областной Думы 41 депутат (83%) ранее занимал статусные позиции в административных и хозяйственных структурах региона³⁷.

Сплочённость этих лиц (сказалось пребывание на государственной службе в сочетании с партийной дисциплиной) обеспечивает принятие зачастую весьма спорных законов, особенно в социально-экономической сфере. Можно согласиться с мнением С.А. Оськина о том, что, «... монополия на власть, независимо от степени проявления демократии, ведёт [...] к уменьшению степени социальной гибкости и снижению [...] эффективности существующих»

³⁴ Медведев Д.А. Выступление на XI съезде политической партии «Единая Россия» 21 ноября 2009 г. (Medvedev, D.A. Speech at the XI Congress of the political party “United Russia” on November 21, 2009). Режим доступа: https://ria.ru/er_congress_20112009/

³⁵ В Белгородской области появился Совет отцов (The Belgorod region now has a Council of Fathers). Режим доступа: <https://www.belduma.ru>

³⁶ Володин В. Два года Медведева: накопление демократии // Российская газета. 2010. С. 7. [Volodin, V. Dva goda Medvedeva: nakopleniye demokratii (Two Years of Medvedev: the Accumulation of Democracy) // *Rossiyskaya gazeta*, 2010, p. 7.]

³⁷ Белгородская областная Дума (Belgorod Regional Duma). Режим доступа: <https://www.belduma.ru>

ющей политической системы»³⁸. Примером тому является так называемая «пенсионная реформа» 2018 г. и другие шаги государства, вызвавшие негативную оценку у широких слоев населения. Многие идеи, положенные в основу официальных решений по развитию социально значимых сфер, содержат изрядную долю популизма.

Это обстоятельство способствовало снижению рейтинга доверия к партии «Единая Россия». Его демонстрируют некоторые электоральные группы (интеллигенция, мелкие и средние предприниматели, рабочие, молодёжь), особенно в крупных городах, склонные рассматривать ЕР исключительно как «партию начальников». Если в начале своей деятельности она позиционировала себя в качестве социальной площадки для артикуляции наиболее важных проблем и совместного поиска их решений, то в настоящее время её доводы в защиту своего политического курса по целому блоку социальных проблем малоубедительны. По свидетельству Г.А. Зюганова «...у «Единой России» нет ни программы на ближайшее время, ни каких-либо интересных решений, ни честной оценки того, что происходит в мире и у нас в стране»³⁹.

К данным процессам причастна правящая элита субъектов РФ. Её политическое доминирование, которое обеспечивается посредством административных, информационных, финансовых и иных ресурсов партии «Единая Россия», порождает объективную незаинтересованность ни в активизации деятельности других партий, ни в появлении энергичных и критически мыслящих групп

³⁸ Оськин С.А. Особенности партийного строительства в современной России // Управленческое консультирование. 2006. № 3. С. 201-210. [Oskin, S.A. Osobennosti partiynogo stroitel'stva v sovremennoy Rossii (Features of Party Construction in Modern Russia) // *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, 2006, No. 3, pp. 201-210.]

³⁹ Зюганов Г. Съезд «Единой России» напомнил мне худшие образчики массовок КПСС // Новая газета. 2011. С. 3. [Zyuganov, G. S'yezd «Yedinoy Rossii napomnil mne khudshiyе obrazchiki massovok KPSS (Congress of "United Russia" Reminded me of the Worst Examples of Masses of the CPSU) // *Novaya Gazeta*, 2011, p. 3.]

избирателей. Это обусловлено характером самой региональной власти, рассматриваемой партией как инструмент для реализации исключительно собственных властных амбиций. Сохранение такого положения при определённых обстоятельствах может обернуться политическим кризисом, последствия которого коснутся и самой элиты.

Заключение

Таким образом, крах «партии власти», бесспорно правившей в нашей стране более семидесяти лет, способствовал рождению новых форм политической активности граждан, и это нашло выражение в образовании политических партий и движений. Однако за прошедший период они не смогли трансформироваться ни в массовые объединения, отстаивающие интересы конкретных социальных групп, ни организации избирателей, выражающих нужды и чаяния самых широких слоёв населения. Это обусловлено социально-экономическим фактором, который сдерживает генезис партийной системы нашей страны.

Изначально политические партии формировались различными элитными группами, в том числе и правящей элитой регионов Центрального Черноземья, в качестве инструмента борьбы за власть. Возникшие в 90-е гг. прошлого века они стали своеобразными «партиями власти», основной целью которых являлась консолидация политической элиты. Но её разобщённость, фрагментация политических интересов не позволили этого достичь.

Усиление позиций федеральной власти в начале 2000-х гг. создали серьёзные предпосылки для консолидации правящей элиты, в том числе на уровне субъектов РФ, в рамках новой политической партии – «Единая Россия». С её помощью удалось пресечь тенденции сепаратизма и национализма, конфронтации между различными элитными группами и, в первую очередь, в регионах страны. Политическая элита стала носителем идеи государственности, последовательного социально-экономического развития, направленного на качественное преобразование страны.

В то же время данный процесс уже привёл к фактической ликвидации политической оппозиции, и тем самым, существенно снизил ответственность партии перед обществом. В условиях политического доминирования велика вероятность того, что реализации программ социального развития будет иметь высокую степень популизма, а это, в свою очередь, способствуют утрате доверия общества к структурам официальной власти. На фоне экономических неурядиц, комплекса нерешённых социальных проблем, где главной остаётся бедность населения, это может привести к глубокому политическому кризису с трудно предсказуемыми последствиями.

Поэтому перспектива развития российской «партии власти» (как, впрочем, и других политических организаций) состоит в постепенной трансформации в партию парламентского типа. Они должны стать массовыми политическими организациями с фиксированным членством, прозрачным партийным бюджетом, собственной электральной базой, новыми формам пропаганды и агитации и др. Однако их результат зависит от состояния экономики и качества жизни общества в целом.

Опираясь на разветвлённую сеть своих региональных партийных ячеек, правящая элита субъектов РФ сможет укрепить свою легитимность в глазах населения, обретёт возможность демократическим путем отставить свою точку зрения на развитие регионов и нести реальную ответственность перед избирателями. Выступив на определённом этапе в роли политических скреп, благодаря которой республики, края и области страны остались в едином геополитическом пространстве, необходимо наполнить их содержательной политической жизнью. В противном случае скрепы превратятся в оковы...

Литература:

Волков Л.М. Облачная демократия / Л.М Волков, Ф.Г. Крашенинников. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2013.

Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватай-всех» // Полис: Политические исследования. 2004. № 1. С. 22-25.

Гельман В.Я. Из огня да в полымя (динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Полис: Политические исследования. 2007. № 2. С. 133-147.

Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 46-58.

Гельман В.Я. Россия регионов: трансформация политических режимов / В.Я. Гельман, С.И. Рыженкова, М. Бри. М. Весь мир. 2000.

Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика 1993-2003 / Г.В. Голосов. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006.

Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. М.: Академический проект. 2000.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М: ООО АСТ. 2000.

Жириновский В.В. Главный враг России – чиновник. М.: ЛДПР, 2010.

Зеленко Б.И. Политические партии и развитие гражданского общества: политико-правовые аспекты. М.: РЕР-СЭ, 2001.

Зимица Н.В. Анализ политических партий и общественных объединений в партийных системах // Власть. 2014. № 12. С. 62-68.

Зотова З.М. Политические партии России: организация и деятельность. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям, 2001.

Конгонюк Р.Ф. Псевдопартийная система и предпочтения российских избирателей // Полития. 2009. № 4. С. 155-188.

Лалин Н.И. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь мир. 2016.

Лейнхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис: Политические исследования. 1995. № 2. С. 14-18.

Линсет С. Размышление о капитализме, социализме и демократии // Пределы власти. 1994. № 1. С. 24-28.

Макаренко Б.И. Постсоветская партия власти: Единая Россия в сравнительном контексте // Полис: Политические исследования. 2011. № 1. С. 42-65.

Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Гибридные политические институты в современных политиях // Вестн. Мос.ун-та. Сер. 21 (Государство и общество). 2015. № 3. С. 68-72.

Оськин С.А. Особенности партийного строительства в современной России // Управленческое консультирование. 2006. № 3. С. 201-210.

Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полис: Политические исследования. 2009. № 2. С. 77-95.

Хенкин С.М. «Партия власти»: штрихи к портрету // Полития. 1997. № 1. С. 132-137.

References:

Duverger, M. Politicheskiye partii (Political Parties). Transl. from French. Moscow: Akademicheskiiy proyekt, 2000.

Gaman-Golutvina, O.V. Rossiyskiye partii na vyborah: kartel' «khatay-vsekh» (Russian Parties in the Elections: Cartel "Grab Everyone") // Polis: Politicheskiye issledovaniya, 2004. No. 1, pp. 22-25.

Gelman, V.Y. Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov (Russia of Regions: Transformation of Political Regimes) / V.Ya., Gelman, S.I., Ryzhenkova, M., Bri. Moscow. Ves mir, 2000.

Gelman, V.Ya. Iz ognya da v polymya (dinamika postsovetских режимов в сравнительной перспективе) (From Fire to Polym (Dynamics of Post-Soviet Regimes in a Comparative Perspective)) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 2007, No. 2, pp. 133-147.

Gelman, V.Ya. Ot «besformennogo plyuralizma» k «dominiruyushchey vlasti»? Transformatsiya rossiyskoy partiynoy sistemy (From “Formless Pluralism” to “Dominant Power”? Transformation of the Russian Party System) // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2006, No. 1, pp. 46-58.

Golosov, G.V. Rossiyskaya partiynaya sistema i regional'naya politika 1993-2003 (Russian Party System and Regional Policy 1993-2003). St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2006.

Henkin, S.M. «Partiya vlasti»: shtrih k portretu (“Party of Power”: Touches to the Portrait) // *Politiya*, 1997, No. 1, pp. 132-137.

Kongonyuk, R.F. Pseudopartiynaya sistema i predpocheniya rossiyskikh izbirateley (Pseudo-party System and Preferences of Russian Voters) // *Politiya*, 2009, No. 4, pp. 155-188.

Lapin, N.I. Atlas modernizatsii Rossii i yeye regionov: sotsioekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye tendentsii i problem (Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socioeconomic and Sociocultural Trends and Problems). Moscow: Ves' mir, 2016.

Leiphart, A. Konstitutsionnyye al'ternativy dlya novykh demokratii (Constitutional Alternatives for New Democracies) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 1995, No. 2, pp. 14-18.

Lipset, S. Razmyshleniye o kapitalizme, sotsializme i demokratii (Reflection on Capitalism, Socialism and Democracy) // *Predely vlasti*, 1994, No. 1, pp. 24-28.

Makarenko, B.I. Postsovetskaya partiya vlasti: Yedinaya Rossiya v sravnitel'nom kontekste (Post-Soviet Party of Power: United Russia in Comparative Context) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 2011, No.1, pp. 42-65.

Morozova, E.V.; Miroshnichenko, I.V. Gibridnyye politicheskiye instituty v sovremennykh politiyakh (Hybrid Political Institutions in Modern Politics) // *Vestn. Mos. un-ta. Ser. 21 (Gosudarstvo i obshchestvo)*, 2015, No. 3, pp. 68-72.

Oskin, S.A. Osobennosti partiynogo stroitel'stva v sovremennoy Rossii (Features of Party Construction in Modern Russia) // *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, 2006, No. 3, pp. 201-210.

Turovsky, R.F. Regional'nyye politicheskiye rezhimy v Rossii: k metodologii analiza (Regional Political Regimes in Russia: to Methodology Analysis) // *Polis: Politicheskiye issledovaniya*, 2009, No. 2, pp. 77- 95.

Volkov, L.M.; Krashennnikov, F.G. Oblachnaya demokratiya (Cloud Democracy). Yekaterinburg: Cabinet scientist, 2013.

Yeltsin, B.N. Prezidentskiy marafon (Presidential Marathon). Moscow: ACT LLC, 2000.

Zelenko, B.I. Politicheskiye partii i razvitiye grazhdanskogo obshchestva: politiko-pravovyye aspekty (Political Parties and the Development of Civil Society: Legal Aspects). Moscow: RER-SE, 2001.

Zhirinovskiy, V.V. Glavnyy vrug Rossii – chinovnik (The Main Enemy of Russia Is a Government Official). Moscow: LDPR, 2010.

Zimina, N.V. Analiz politicheskikh partii i obshchestvennykh ob'yedineniy v partiynykh sistemakh (Analysis of Political Parties and Public Associations in Party Systems) // *Vlast*, 2014, No. 12, pp. 62-68.

Zotova, Z.M. Politicheskiye partii Rossii: organizatsiya i deyatel'nost' (Political Parties of Russia: Organization and Activity). Moscow: Russian Center for Training in Electoral Technologies, 2001. *a*

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10017

RUSSIAN “PARTY OF POWER” AND REGIONAL POLITICAL ELITE – INTERESTS, CONTRADICTIONS, PROSPECTS

Vladimir Yu. Razumovsky

*Belgorod University of Cooperation, Economics, and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch),
Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 01.08.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 16.04.2021</p>	<p>Abstract: The article deals with the genesis of the so-called «party of power» in Russia, its features. The subject of the study is the political elite of the constituent entities of the Russian Federation as the main driving force for its formation and development (on the example of the regions of the Central Black Earth Region). Its goal is to study the role of the regional ruling elite in the functioning of the “party of power” through institutional and functional approaches, within the framework of various types of analysis. It describes the main trends that arose in the party construction of Russia in the early 90s. Last century, their results. The author analyzes the state of the political elite, including the ruling elite of the constituent entities of the Russian Federation, the reasons for their ideological, political and economic disunity. At the same time, emphasis is placed on the evolution of the views of the ruling elites regarding political parties and movements (on the example of the regions of the Central Black Earth Region). The article considers attempts to revive the «party of power» in new socio-political relations, its various models at the regional and federal levels (the concept of the so-called «third force»), their goals, tasks and contradictions. The author describes the reasons for the resumption of interest in the above concept in the early 2000s of the new century and the formation of the Russian «party of power» of a new type. We are also considering a set of problems that contributed to the consolidation of the Russian ruling elite, including at the regional level (using the example of the Central Black Earth Region), their results. In conclusion, an assessment is made of the possible prospects for the development of regional organizations of the «party of power,» their role in socio-political processes.</p>
<p>About the author: Candidate of Political Science, Associate Professor, Belgorod University of Cooperation, Economics, and Law, Lipetsk Institute of Cooperation (branch) e-mail: vrazumovsky@yandex.ru</p>	
<p>Key words: political parties; “party of power”; elections; president; regional ruling elite; party coalition</p>	

Для цитирования: Разумовский В.Ю. Российская «партия власти» и региональная политическая элита – интересы, противоречия, перспективы // *Сравнительная политика*. 2021. № 2. С. 38-54.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10017

For citation: Razumovsky, Vladimir Yu. Rossiyskaya «partiya vlasti» i regional'naya politicheskaya elita – interesy, protivorechiya, perspektivy (Russian “Party of Power” and Regional Political Elite – Interests, Contradictions, Prospects) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 2, pp. 38-54.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10017